"И что?"

Люсия ожидала, что муж ответит таким образом.

Или скажет "Что ты хочешь, чтобы я сделал?", "Разве это было не так с самого начала?"

Она ожидала, что у него будет холодное выражение лица и бесчувственный ответ. Девушка лихорадочно волновалась о том, сможет ли она дать ответ, который был ещё холоднее, чем его ответ.

По правде говоря, она не хотела причинять Хьюго боль. Сначала Люсия думала, что это действительно то, что она чувствовала, но потом поняла, что действительно не хотела видеть его боли.

Сердце Люсии замерло, когда она увидела мгновение необъяснимого отчаяния, появившегося на его лице. Девушка видела, как стальной человек перед ней выражал боль таким образом.

Он с усилием дышал словно смертельно раненный зверь, затем медленно закрыл глаза и снова открыл.

Её сердце хотело дотянуться до мужчины и успокоить, но при виде Хьюго тело словно замерло. Люсия не могла сосредоточиться на этом, поскольку руки, которые держали её, слегка задрожали.

Девушка не могла заставить себя двигаться или что-то сказать, и так продолжалось недолго.

Он горько рассмеялся, затем сделал паузу, и через мгновение всё исчезло, как мираж, и выражение его лица вернулось к обычному несколько невозмутимому состоянию.

Мгновенное представление о его эмоциональном состоянии до того, как оно исчезло, было похоже на иллюзию, заставляющую её чувствовать себя смущённой и расстроенной.

Это заставляло Люсию чувствовать себя так, будто она растоптала мягкий пирог.

– ...Правильно. Ты уже видишь конец, – его голос был намного спокойнее, в сравнении с недавним холодом.

"Он..."

Люсия чувствовала, что действительно увидела Хьюго настоящим на короткое время.

Его обычно холодное выражение и тон были доспехами. Холодность мужчины была не в том, что он ничего не чувствовал, а в том, что он прятался, дабы не быть разоблачённым.

– Именно тогда…

– Что?

Люсия задавалась вопросом, можно ли было мечтать об этом какое-то время. Хотя она видела это, но не могла в это поверить. Глядя на его нынешнее выражение, девушке казалось, что она просто ошиблась.

Когда Люсия продолжила молча смотреть на него, Хьюго открыл рот и заговорил:

– Понятно. Это было закончено с самого начала. Это то, что ты имела в виду, когда просила меня прислать розу, верно?

Когда он упомянул розу, кровь Люсии похолодела, и она вернулась к реальности, мысленно выругавшись.

В настоящее время девушка была на значительном перекрёстке в отношениях с ним. То, что начиналось как ворчание, теперь достигло точки невозврата. Было уже слишком поздно что-то менять.

– Да, ты прав.

Она не хотела цепляться за свои мечты, поэтому попросила Хьюго разбудить её розой.

Люсия чувствовала, что если он объявит об их расставании розой, она на какое-то время потеряет сознание, но шок вернёт её.

– Если ты получишь от меня розу, что планируешь делать? – спросил Хьюго.

Думая, что он, скорее всего, озвучивает действие, сердце Люсии остыло. Она быстро взяла под контроль своё нерешительное сердце.

– Это… я не планировала ничего делать. Как ты говорил, это будет конец. После конца ничего нет.

– Ничего нет… – он тихо повторил её слова, затем снова заговорил: – Это условие нерушимо?

– … Да. Я уже обещала, что не нарушу его.

Её любовь была любовью, где для неё не имело значения, была ли та взаимна или вознаграждена.

Люсия никогда не желала этого. Даже в отдалённых отношениях между родителями и детьми односторонняя любовь всё ещё существовала. Это была невозможная любовь для них обоих.

Даже если вы изначально начинаете с самоудовлетворения, однажды вы начнёте желать, чтобы другой человек отвечал взаимностью, а когда этого не происходит, то нежное чувство постепенно начинает превращаться в ненависть.

Таким образом, Люсия постепенно начинала ненавидеть его, но девушка не хотела быть пожранной этой ненавистью.

– …

Хьюго знал, что был чрезмерно жадным. Её слова были правильными. Он знал, что не может вернуть чувства Люсии, но продолжал беззастенчиво жаждать её сердца.

В этом кратком разговоре мужчина узнал о ней больше, чем за те несколько месяцев, что они были женаты. Он был безразличен.

Она этого не показала, но Хьюго не имел права злиться.

В отчёте, который Фабиан, его очень способный следователь, прислал после исследования в течение месяца или около того, ничего не говорилось о её физическом состоянии.

Тот факт, что она не могла иметь ребенка, был секретом, который никто не знал, но она призналась ему в этом.

Девушка уже открыла ему часть своего сердца давным-давно, но Хьюго отбросил её. Он отмахнулся от руки, которую Люсия осторожно протянула ему давным-давно.

– Развода не будет, – сказал Хьюго.

– … Да.

– Ты моя жена.

– … Да.

– Независимо от того, как это закончится, ты не сможешь изменить наши отношения.

– Да.

Её короткие и покорные ответы раздражали его. Хьюго схватил её за плечи и сбил с ног. Её тело распласталось на диване без сопротивления, когда он навис над Люсией.

– Ты знаешь, что означают твои ответы?

Его рука схватила девушку за подбородок, а пальцы медленно ласкали мягкие губы. От мягкого прикосновения Хьюго, в котором было сексуальное желание, её ресницы дрогнули.

Он говорил, что независимо от чувств Люсии, если Хьюго хочет, она должна открыть ему своё тело. Люсия избегала его взгляда и ответила, глядя в воздух:

– Да.

Когда Хьюго уставился на неё глубокими красными глазами, его сердце медленно успокоилось.

"Отлично! У тебя есть идеальная жена".

Он высмеял себя. Как Хьюго и надеялся, у него появилась жена, похожая на куклу. Она была его. Она была его женой.

Но у герцога действительно была лишь оболочка. И с этого момента он должен был продолжать жить с женой, похожей на куклу.

Она хранила здесь себя и скрывала свое истинное "я" там, где он не мог достать. Но в чём была проблема? То, что Хьюго имел в своих руках, и то, что он мог видеть, было просто оболочкой?

Но это было не о её сердце. Да и если бы у него было сердце Люсии, что он мог с этим поделать?

Он мог держаться за неё и держать жену на своей стороне столько, сколько сам бы от неё хотел. То, что у него не было сердца Люсии, не означало, что она куда-нибудь уедет.

Внезапно Хьюго понял что-то, чего не знал раньше. Герцог осознал причину беспокойства и отчаяния, которые одолевали его раньше.

Это беспокоило, потому что она не претендовала ни на что и не оставляла никаких следов, поэтому Люсия могла покинуть его без каких-либо колебаний? Или отчаяние, потому что Хьюго не мог открыть её сердце, которое было плотно закрыто?

Нет. Настоящая тревога и отчаяние, которые он испытывал, были не от этих вещей. Это было беспокойство и отчаяние из-за его колеблющихся чувств.

Прежде чем мужчина осознал это, его сердце было в её руках. Худший результат, результат, которого герцог никогда не хотел, подкрался к нему.

Став герцогом, Хьюго полностью следовал одному принципу. Отдай столько, сколько получишь.

Он отвергал это, когда женщины дарили ему свою любовь: он не мог вернуть её.

Любовь и Ненависть.

Он прошёл через все экстремальные эмоции, которыми мог обладать человек; именно так он научился наносить вред другим людям.

Ненависть к покойному герцогу и любовь к его кровному брату. Любовь и ненависть, казалось, не имели никакого отношения к нему, но они врезались в Хьюго, как будто были одним целым.

Тогда он почти не имел воли и отчаялся от своего бессилия. Мужчина был просто диким зверем, который жил как Хью, ничего не зная. Его единственное беспокойство тогда заключалось в том, как убить своих врагов и выжить. С того момента, как Хью проснулся утром, до того, как он засыпал вечером, речь шла только о его выживании.

Но затем он встретился с братом и в процессе стал человеком, но цена, которую он должен был заплатить за это, заключалась в обучении эмоциям.

Он любил своего брата, но благодаря этому позволил бывшему герцогу контролировать жизнь своего брата.

Его ненависть к покойному герцогу вскоре стала ненавистью к крови Таран, текущей по его венам, когда он узнал о её секретах после смерти герцога.

Ни одно существо не должно быть способно повлиять на него.

Чувство неспособности делать вещи по собственной воле было отвратительным. Ему уже было достаточно испытать страх потерять брата.

Сердце Хьюго должно было быть непоколебимо, его разум должен быть твердым. Он не должен делать кого-то особенным, поэтому её сердце не было проблемой.

Проблема была в его сердце.

Хьюго считал это простым любопытством и желанием, но его сердце издевалось над ним.

[Ты влюбился.]

"Нет! Это невозможно".

Хьюго был поколеблен ею. Он начинал бояться потерять Люсию. Он пришёл в такое жалкое состояние из-за одной женщины.

Герцог не мог этого понять. Он не мог принять такой вывод. Хьюго встал с дивана и начал ходить взад-вперёд.

http://tl.rulate.ru/book/698/11884